

На правах рукописи

Донина Ольга Валерьевна

СКРЫТАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ВАРИАНТАХ ЯЗЫКА

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж–2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Борискина Ольга Олеговна

Официальные оппоненты: **Кобозева Ирина Михайловна**
доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», кафедра теоретической и прикладной лингвистики, профессор

Кимов Рашад Султанович
доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», кафедра английского языка Института истории, филологии и СМИ, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится 13 апреля 2017 г. в 15-30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, Пл. Ленина, 10, аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» www.science.vsu.ru (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан _____

(дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование имен эмоционального состояния в близкородственных идиомах выполнено в рамках одного из направлений работы Воронежской лексико-типологической группы, занимающейся изучением типов именной классификативности, присущих языкам мира, и поиском нетривиальных семантических элементов, общих для универсального грамматического набора и для набора универсальных лексических параметров. Основная работа проводится в русле исследований лексико-грамматических классов имен, которые в одних языках оформлены грамматически в виде рода (русский, немецкий, испанский) или именного класса (языки Африки), а в других выражены лексически, т.е. относятся к скрытой грамматике и могут быть выявлены только через классификаторы. Такие лексико-грамматические классы называются криптоклассами (скрытыми классами).

Сама возможность использования оппозиции *phenotype VS cryptotype* в метаязыковой функции описания именной классификативности в языке точно представлена в набросках статей Б. Ли Уорфа, опубликованных посмертно в 1956. Попытка описания криптоклассов русских имен [Кретов 1992] была, по сути, возрождением идеи Б. Ли Уорфа. Толчком к исследованию послужили труды по скрытой грамматике С.Д. Кацнельсона, а также идеи А.К. Жолковского и Ю.Д. Апресяна об универсальности и вариативности грамматических значений разных языков. Выявленные на типологической основе именные криптоклассы английского языка описаны в работе [Борискина 2011].

Методологическую базу исследования также составили труды по системной лингвистике (В. фон Гумбольдт, И.И. Срезневский, А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Г.П. Мельников); типологические исследования, в особенности представителей Московской лексико-типологической группы Е.В. Рахилиной (MLexT) и ее последователей: Т.И. Резниковой, В.А. Кругляковой, Л.О. Наний; описание классификаторов в языках мира (Б. Ли Уорф, К. Аллан, А. Айхенвальд и др.), теория именной классификативности В.А. Виноградова, опыт описания метафорики и национальной специфики языковой категоризации мира (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, Р.С. Кимов, И.М. Кобозева, В.В. Морковкин, В.Н. Телия и др.); работы, посвященные вариативности английского языка и контактной вариантологии, или лингвоконтактологии (Б. Качру, Т. МакАртур, Э. Шнайдер, Дж. Дженкинс, П. Стривенс, Г. Нельсон, З.Г. Прошина, О.В. Первашова и др.), исследования в области классификации эмоций и эмотиологии (П. Экман, К. Изард, В. Паррот, Р. Плутчик, Р. Лазарус, В.И. Шаховский, З.Е. Фомина, В.Ю. Апресян, А.П. Седых, Л.Г. Бабенко, Е.Н. Винарская, Л.М. Кольцова, С.Е. Токмакова, Е.В. Тронева, О.Б. Пономарева, Н.А. Красавский, Е.Ю. Мягкова, В.М. Круглов, М.В. Енева, П.Е. Клобуков, Л.А. Калимуллина, С.Ю. Перфильева, Мун Чун Ок и др.), исследования явных классов в языках мира (А.И. Коваль, В.А. Виноградов, К.А. Гилярова, А.А. Кибрик, А. Айхенвальд и др.).

Актуальность исследования продиктована, в первую очередь, необходимостью расширения знаний о содержательной близости и специфике идиомов, а также о закономерностях языкового варьирования. Традиционно, описывая ареальную вариативность языка, говорят о лексических, грамматических, фонологических или супraseгментных особенностях вариантов или идиомов. Однако ареальную вариативность можно наблюдать и в особенностях скрытой языковой категоризации мира.

Варьирование языка на примере *эмонимов* (обозначений эмоций) в близкородственных идиомах рассматривается в рамках английского языкового хронотопа. Предпринята попытка определить степень влияния таких факторов, как время и пространство на языковую дифференциацию идиомов.

Исследование выполнено на материале английского языка не случайно. Этот язык вследствие своей географической мобильности и колониального распространения за почти 500-летнюю историю стал обслуживать языковые сообщества в разных уголках земли, что привело к появлению большого количества национальных вариантов английского.

Согласно исследованиям в области произносительной нормы, лексики и грамматики отдельных национальных вариантов английского, эти идиомы все сильнее отдаляются от британского варианта, равно как и друг от друга. С другой стороны, английский используется в качестве языка межкультурного общения, или глобального языка (*global English*). Интерес лингвистов к глобальности и вариативности английского языка объясняется неоднородностью его функционирования в различных языковых ситуациях и ареалах. Недостаточная изученность ареальной вариативности и глобальности английского языка признается как зарубежными, так и российскими лингвистами. Внимание ученых привлекают вопросы сходств и различий между территориальными вариантами, взаимовлияния ареальных вариантов, а также особенности лингвистической ситуации в англоговорящих странах.

В отечественной лингвистической традиции все ещё принято описывать устройство и функционирование английского языка вне его ареальной или национальной отнесенности, а процессы, происходящие в нем (например, словообразование, сочетаемость, метафоризация), изучаются преимущественно с опорой на лексикографические источники прошлого века. Хотя в последние годы ситуация меняется, и катализатором этого стало появление электронных лингвистических ресурсов, в которых содержатся тексты национальных вариантов английского языка. В зарубежной науке понятие национального (территориального) варианта английского языка уже широко используется. Однако большинство современных работ зарубежных лингвистов посвящены вопросам поиска различий между такими признанными и устоявшимися территориальными вариантами как британский, американский, австралийский. В тени остаются национальные варианты английского в Африке и Азии.

Обзор существующих подходов к проблеме языковой вариативности и методик сравнения вариантов показал, что при всей релевантности их применения для описания внешних языковых явлений, они не всегда пригодны

для выявления глубинных, когнитивно-обусловленных особенностей функционирования языка в разных частях англоязычного пространства.

Чтобы выяснить наследуются ли механизмы и способы языковой категоризации эмоций в процессе ареального отдаления вариантов английского, чтобы определить насколько аналогичны образы эмоций в языковом сознании сообществ, говорящих на разных вариантах одного и того же языка, мы привлекли методику криптоклассного анализа.

Такая методика представляется нам востребованной, ориентированной на достижение новейших научных результатов, а их внедрение в научный оборот или общественную практику будет способствовать решению теоретических проблем лингвоконтактологии. Сказанное выше определяет **актуальность** настоящего исследования.

Объектом исследования является лексико-синтаксическая метафорическая сочетаемость 23-х имен эмоционального состояния и чувственных переживаний английского языка, для краткости называемые в работе **эмонимами**: *emotion* (эмоция), *feeling* (чувство), *hope* (надежда), *surprise* (удивление), *anger* (гнев), *passion* (страсть), *happiness* (счастье), *interest* (интерес), *fear* (страх), *joy* (радость), *grief* (горе), *sympathy* (сочувствие), *terror* (ужас), *pleasure* (удовольствие), *love* (любовь), *pride* (гордость), *pity* (жалось), *relief* (облегчение), *concern* (участие), *distress* (срадание), *shame* (стыд), *guilt* (вина), *anxiety* (тревога).

Исследовательский корпус словоупотреблений 23-х английских эмонимов, сформированный на основании результатов полуавтоматической обработки корпусных запросов, насчитывает **64.702 словоупотребления**.

В качестве **предмета** исследования в работе выступает криптоклассная представленность рассматриваемых эмонимов в 20-ти национальных вариантах английского языка: британском, ирландском, американском, канадском, австралийском, новозеландском, ямайском, индийском, пакистанском, филиппинском, сингапурском, шриланкийском, гонконгском, малайзийском, бангладешском, кенийском, южноафриканском, нигерийском, ганском, танзанийском.

Материалом исследования послужили:

1. Электронные национальные корпуса Corpus of Global Web-based English (GloWbE) (<http://corpus.byu.edu/glowbe/>) (1,9 млрд. слов) и NOW Corpus ("News On the Web") (<http://corpus.byu.edu/now/>) (3,6 млрд. слов).

2. Информационный лингвистический ресурс «Криптоклассы английского языка», созданный в рамках совместного проекта отделения теоретической и прикладной лингвистики и научно-методического центра Компьютерной Лингвистики ВГУ.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей языковой категоризации эмоциональных состояний по идиомам при изучении механизмов описания ареальной вариативности на основе сопоставления криптоклассной специфики эмонимов в идиомах.

Для достижения цели в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

- 1) изучить накопленный в лингвистике опыт выявления именной классификативности языка и описания ареальной вариативности английского языка;
- 2) обосновать ограничение исследовательского списка эмонимов;
- 3) сформировать исследовательский корпус словоупотреблений 23-х английских эмонимов на основании результатов полуавтоматической обработки корпусных запросов;
- 4) определить вхождение исследуемых эмонимов в криптоклассы английского языка по идиомам;
- 5) установить коэффициент корреляции между корпусами для проверки представленности исследуемого материала в используемых ресурсах;
- 6) вычислить тесноту связи между двадцатью вариантами английского языка в общем в сфере именной классификативности на примере эмонимов;
- 7) представить количественные данные в виде криптоклассных портретов эмоций, статистические данные – в виде карт эмоций, визуализировать когнитивный континуум средствами компьютерной графики;
- 8) сгруппировать идиомы в виде кластеров;
- 9) выявить общие закономерности криптоклассного поведения эмонимов посредством сопоставления криптоклассной специфики имен эмоций по кластерам;
- 10) рассмотреть механизм описания ареальной вариативности языка.

При написании работы в методологическом плане применялась следующая совокупность **методов** исследования: общенаучный индуктивный метод, описательный метод, метод лингвистического наблюдения, корпусные методы изучения языка, криптоклассный анализ данных, когнитивная интерпретация полученных данных, методы лингвистической статистики и прогностики (Data Mining, кластерный анализ), компьютерно-когнитивное графическое моделирование лингвистических объектов.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что для описания семантической близости ареальных вариантов языка применим метод криптоклассного анализа, с помощью которого можно установить связь вариативности языка с хронотопом, выяснив действительно ли ареально близкие идиомы демонстрируют больше сходств в скрытой категоризации мира по сравнению с географически удаленными.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. На примере эмонимов криптоклассный метод описания семантической близости вариантов языка позволил установить, что языковая вариативность скоррелирована с хронотопом: коэффициент корреляции между географически близкими вариантами языка выше, чем между ареально удаленными; географический фактор важнее, чем временной.

2. Чем дальше существует языковой ареал, тем он устойчивее. Коэффициент корреляции идиомов внутреннего круга (по модели Б. Качру) не опускается ниже 92%, что указывает на высокую согласованность «устоявшихся» вариантов английского языка, таких как британский и

ирландский, американский и канадский, австралийский и новозеландский в связи с длительными по времени языковыми контактами между ними.

3. Варианты внешнего круга (по модели Б. Качру) согласуются на 74%-80%, что обусловлено меньшей степенью «сформированности», или устойчивости, связанной с менее длительным использованием идиомов африканского и азиатского ареалов и менее тесными контактами между ними.

4. В результате комплексной методики, включающей применение методов корпусной лингвистики, математической статистики и криптоклассного метода описания вариативности языка, было выявлено, что устоявшиеся варианты английского языка по таким ареалам как европейский, американский и австралийский могут быть определены как диалекты языка, в то время как идиомы, которые все ещё находятся в стадии становления в рамках азиатского и африканского ареалов, следует квалифицировать как самостоятельные языки с высоким уровнем генетической близости.

5. Идиомы по ареалам демонстрируют во многом аналогичную, но не идентичную картину скрытой категоризации эмоций. Полученные данные свидетельствуют о когнитивной общности чувственных и эмоциональных переживаний в разных лингвокультурах англосферы. Общность осмысления эмоций проявляется в том, что эмонимы употребляются в одинаковых, похожих или сопоставимых классифицирующих конструкциях и относятся к одним и тем же криптоклассам во всех двадцати вариантах английского. При этом в целом криптоклассные предпочтения имен по частотности ранжируются следующим образом: Res Parvae (то, что можно взять в руку, или рукоятное) → Res Liquidae (жидкое) → Res Acutae (острое) → Res Filiformes (нитевидное) → Res Longae Penetrantes (длинно-тонкое стабильной формы) → Res Rotundae (круглое).

6. Категоризация эмоций в разных вариантах английского неоднородна и представляет собой когнитивный континуум, связанный с весом и различием криптоклассных приоритетов. Криптокласс Res Parvae является приоритетным в метафорическом представлении имен по сравнению с другими описанными на настоящий момент криптоклассами английского языка, что связано с антропоцентричностью языка. Чаще говорят о рукоятном (т.е. относящемся к криптоклассу Res Parvae) гневе (*anger*), удивлении (*surprise*), радости (*happiness, joy*), удовольствии (*pleasure*), жалости (*pity*), ужасе (*terror*), горе (*grief*), озабоченности (*concern*). Вторым по представленности при категоризации эмоций выступает криптокласс Res Liquidae, что связано со способностью эмоций наполнять человека (как контейнер) и изменчивостью их природы. Чаще говорят о «жидкой» эмоции (*emotion*), сочувствии (*sympathy*) и страсти (*passion*). Криптокласс Res Acutae является наиболее приоритетным для трех имен: чаще говорят об остром страдании (*distress*), тревоге (*anxiety*) и облегчении (*relief*).

Научная новизна диссертационного исследования заключается, во-первых, в том, что в нем **впервые** была установлена теснота связи между отдельными вариантами английского языка по ареалам, что позволило скоррелировать такие разные аспекты научного знания как хронотоп и скрытая языковая категоризация эмоций.

Во-вторых, **впервые** к изучению семантической близости языков привлекается материал 20-ти близкородственных идиомов, при этом впервые к исследованию привлекаются данные «редких» (мало описанных) вариантов английского языка (например, варианты Нигерии и Ганы) наравне с традиционно изучаемыми (американским, британским, австралийским, новозеландским).

В-третьих, в работе представлен **новаторский** подход к описанию языковой вариативности, опирающийся на корпусные методы исследования, точные методы и криптоклассный анализ метафорической словосочетаемости. При этом, впервые для языкового обозначения как чувственных переживаний, так и эмоциональных состояний (в отличие от самих чувств и эмоций) был использован термин *эмоним*, рядоположный другим терминам русскоязычной науки: *синоним*, *омоним*, *гипероним*, *этноним*, *гидроним* и т.д. Использование термина позволило нивелировать разницу между чувствами и эмоциями, которая оказалась несущественной для целей настоящего исследования.

В-четвёртых, в результате проведенного исследования удалось обосновать возможность моделирования и смоделировать когнитивный континуум языковой категоризации эмоций по данным электронных корпусов, что стало **новым** шагом в решении задач компьютерно-когнитивного графического представления лингвистических объектов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что предложенный подход к описанию ареальной вариативности языка, полученные данные и теоретические выводы способствуют приращению науки в аспекте теории языка, с одной стороны, углубляя и развивая языковую типологию, в частности, теорию криптоклассов; с другой – содействуя осмыслению результатов миграции Нового времени и их влияния на современное территориальное распространение языков. Полученные данные позволяют расширить наше понимание национально-культурной специфики в восприятии мира.

Практическая ценность проделанной работы состоит в пополнении информационного лингвистического ресурса COEL, а также в возможности использования материалов и методики исследования для создания обучающих программ в области информационных технологий, равно как и в практике преподавания иностранных языков и теоретических курсов, и в организации и проведении учебных практик на отделении фундаментальной и прикладной лингвистики. На основе полученных данных может быть создана компьютерная программа, позволяющая устанавливать ареальную принадлежность варианта языка.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась на научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж, апрель 2015, апрель 2016); на конференциях «Проблемы компьютерной лингвистики» (Воронеж, сентябрь 2013, март 2015), «Проблемы лексико-семантической типологии» (Воронеж, октябрь 2014, март 2016), «Перевод: язык и культура» (Воронеж, май 2014), «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Воронеж, октябрь 2015), «Иноязычная коммуникативная культура в повышении качества профессиональной подготовки специалистов» (Воронеж,

апрель 2016), «Седьмая международная конференция по когнитивной науке» (Калининград, июнь 2016), «Политическая коммуникация» (Екатеринбург, сентябрь 2016); на Международном симпозиуме «Метафора как средство коммуникации знания» (Пермь, октябрь 2016); тема исследования обсуждалась на научных аспирантских семинарах факультета романо-германской филологии и заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики Воронежского государственного университета (2013-2016 гг.). По корпусным методам исследования метафорической сочетаемости английского языка создано учебно-методическое пособие «Методические указания по проведению компьютерного исследования криптоклассов английского языка».

Основные положения диссертации отражены в двенадцати публикациях, четыре из них представлены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется актуальность диссертации, формулируются цель и задачи работы, ее объект и предмет, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечисляются положения, выносимые на защиту.

Обзор работ по вопросам теоретической базы исследования в лингвистике и других науках когнитивного цикла, представленный в **Первой главе**, показал, что категоризация, являясь естественным когнитивным процессом, механизмы которого эволюционно заложены в мозге, может проходить посредством метафоризации. Изучение процессов и результатов категоризации по данным разных языков является важной задачей современной науки. Языковая категоризация находится в отношениях взаимовлияния с культурой (т.е. обуславливает ее и обусловлена ею).

В параграфе «**Категоризация в лингвистике**» были рассмотрены различные подходы к пониманию языковой категоризации. Одним из первых, кто обратил внимание на вопросы языковой категоризации мира в своем учении о внутренней формальности языка, был А.А. Потемкин, отметивший, что наравне с грамматической возможна лексическая категоризация. Э. Рош показала, что категории являются множествами с размытыми границами и внутренней структурой, в рамках которой некоторые члены выступают как прототипы, и что при этом среди самих категорий существует иерархия и выделяются наиболее абстрактные и культурно значимые концепты базового уровня категоризации. Нейробиологами было выявлено, что категоризация является естественным механизмом мозга, с помощью которого он способен справляться с обработкой больших объемов информации. Атлас семантического словаря мозга подтвердил, что, во-первых, существуют определенные области коры головного мозга, ответственные за семантическую систему, и, во-вторых, что различные области коры специализируются на разных понятийных категориях. При этом каждое слово располагается в нескольких участках мозга, а каждый участок коры связан

с группой слов, таким образом создаются сети, представляющие значение каждого слова, которое мы используем, и именно этот механизм может быть родоначальником метафоры.

В параграфе **«Метафора как механизм категоризации»** рассматривается современный взгляд на метафору как на один из типов мышления, лежащий в основе категоризации, а также описываются различные теории и подходы к изучению данного явления. Интерес к выявлению культурной специфики через призму метафоры проявляется на уровне глобальной политики: так, разведкой США был запущен научный проект «Metaphor». В своем исследовании метафорической сочетаемости мы считаем метафору важным механизмом, с помощью которого человеческое мышление осваивает окружающий мир, дает возможность перенести уже имеющиеся знания на пока не знакомые области. Вслед за А.А. Кретовым мы признаем триединую роль метафоры: познавательную, унифицирующую и стабилизирующую. Для нашего исследования важно понимание метафоры как универсального, т.е. присущего всем языкам, механизма языковой категоризации мира, сохраняющего предшествующее состояние языка.

В параграфе **«Национальная специфика языковой категоризации: связь языка, сознания и культуры»** было показано, что культура и язык влияют на наше восприятие и интерпретацию мира. Индивид постигает культуру через язык, становится агентом культуры, начинает категоризовать мир в соответствии с требованиями культуры и языка. Национальный характер языковой категоризации обусловлен особенностями национального восприятия окружающего мира, что иногда называют национальной картиной мира.

В параграфе **«Именная классификативность»** рассмотрены различные подходы к определению классификаторов, их типологии и выделению их общих свойств. В результате категоризации одинаковых или кажущихся одинаковыми явлений действительности мы получаем имена (этап номинализации), которые в дальнейшем распределяются по языковым классам, разрядам, категориям на основании общих признаков. Показателем принадлежности имени к определенному классу в ткани текста служит классификатор, который призван структурировать семантическое пространство. Классификаторы позволяют проанализировать, как человек категоризует действительность, разбивая явления окружающего мира на классы при помощи языка. Классификаторы могут представлять собой флексии, морфемы, лексемы и синтаксические конструкции. В последнем случае принято говорить о скрытых механизмах категоризации. Описание и сравнение механизмов категоризации в разных языках, а также в разных вариантах одного и того же языка через систему классификаторов является одной из основных задач современной лингвистики.

В параграфе **«Скрытая языковая категоризация мира»** было рассмотрено явление скрытой категориальности как результат сложного взаимодействия лексической и грамматической категоризации. Исследователи, развивающие теорию криптоклассов, определяют криптокласс как «лексико-грамматическую категорию существительного, состоящую в распределении

имен по классам в соответствии с семантическими признаками при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через классификатор (конструкцию или словоформу) и имеющую соответствие в явной грамматической категории хотя бы одного языка мира» [Кретов 2010]. Принадлежность имени к криптоклассу базируется на его сходстве с эталоном определенного признака, при этом тот факт, что в один криптокласс попадают семантически различные сущности, говорит о том, что криптоклассная категоризация является глубинным уровнем языковой категоризации, основывающейся на мифологическом мышлении. На настоящий момент выделено и описано 6 криптоклассов английского языка, имеющих соответствие в виде явных лексико-грамматических категорий других языков мира: Res Liquidae (эталон – ‘вода’), Res Acutae (эталон – ‘шип’), Res Filiformes (эталон – ‘нить’), Res Rotundae (эталон – ‘мяч’), Res Parvae (эталон – ‘камень’), Res Longae Penetrantes (эталон – ‘копьё’).

В параграфе «**Вариативность английского языка**» рассмотрены подходы к решению проблемы определения языка народа как «языка» или как «диалекта», а также описаны критерии, применяемые лингвистами при разведении данных понятий. В современном мире одновременно реализуются две тенденции: с одной стороны, империализм английского языка, превалирующего над другими языками, с другой, диверсификация, вследствие которой происходит «мультипликация» национальных вариантов английского как средства самоидентификации использующих их этносов или социалем. Английский язык, используемый в нескольких государствах, каждое из которых выработало свой стандартный национальный языковой вариант, относится к плюрицентрическим языкам. Закрепленные официально стандарты плюрицентрического языка называют языковыми вариантами. Английский рассматривается как симметричный случай плюрицентрического языка, в связи с тем, что явное доминирование одного варианта над другими отсутствует. Наличие различных вариантов английского языка дает основания для введения термина английского языкового пространства или англосферы. Исследованием вариантов английского языка в зарубежной лингвистике занимаются довольно широко: рассматриваются особенности грамматики, фонологии, синтаксиса, морфологии, лексики, дискурса; изучаются как варианты внутреннего круга (по модели Б. Качру) (американский, канадский, британский, ирландский, австралийский, новозеландский), так и варианты внешнего и расширяющегося кругов (варианты Индии, Шри-Ланки, Ботсваны, Сингапура, Малайзии, Филиппин, Японии, Кореи, Китая, Колумбии, Камеруна, Персии, Танзании, славянских и европейских стран). Да и в отечественном языкознании данная проблематика становится все более актуальной, правда диапазон вариантов достаточно узок. Необходимость исследования новых языковых форм и вариантов привела к развитию отдельного лингвистического направления в отечественной лингвистике – контактной вариантологии или лингвоконтактологии, которое базируется на лингвистической парадигме Б. Качру (World Englishes Paradigm). Среди недостатков исследований национальных вариантов, а также корпусов, их

представляющих, следует назвать, во-первых, сравнение (эксплицитное или имплицитное) вариантов английского с британским или американским, т.е. утверждение их в качестве стандартов, и, во-вторых, недостаточную освещенность в работах и корпусах африканских национальных вариантов (например, Нигерии, Ганы и т.д.), без которых представление о World Englishes не может быть полным. Особое внимание в дальнейшем изучении языковой вариативности отводится использованию корпусных технологий.

В параграфе **«Способы представления вариативности английского языка»** было показано, что гетерогенность английского языка является признанным фактом, при этом основанием для построения моделей вариативности английского выступают географические и исторические данные (в том числе колониальная история распространения английского языка) или степень владения языком.

В параграфе **«Языковой континуум»** рассмотрены различные типы языкового континуума, такие как диалектный и контактный континуумы. Под языковым континуумом подразумевают совокупность вариантов идиомы, представленных во времени, пространстве, социальных коллективах и различных ситуациях общения. Под диалектным континуумом понимают «последовательное членение языка на непрерывные территориальные разновидности, при котором соседние говоры или диалекты имеют минимальные различия, но чем далее отстоят друг от друга звенья «диалектной цепи», тем больше различий между ними» [Словарь социолингвистических терминов 2006]. В отличие от диалектного континуума, основывающегося на пространственном факторе, контактный континуум базируется на социальном факторе. Контактный континуум определяют, как «синхронное использование на одной территории нескольких форм языка, образующих ряд: акролект – мезолект – базилект» [Шайбакова 2014]. З.Г. Прошина предлагает рассматривать варианты английского языка как «своеобразный континуум владения иностранным языком, представляющий шкалу разных ступеней, или уровней владения, от начального, базилекта, к мезолекту и, наконец, акролекту, максимально приближенному к книжной норме» [Прошина 2005]. В связи с гетерогенностью английского языка как многоуровневой социо-культурной системы и его существования в различных вариантах, т.е. языковых реализациях в речи отдельной нации, в лингвистике было введено понятие *мирового англоязычного континуума* [Первашова 2005].

В параграфе **«Исследование эмоций в лингвистике и когнитивной науке»** рассмотрены различные подходы к определению и классификации эмоций, в том числе сопоставлены точки зрения универсалистов (предполагающих, что, в связи с биологической обусловленностью, эмоции являются универсальными для всех культур) и релятивистов (рассматривающих эмоции как конструкторы культуры и, следовательно, уникальные сущности). Наиболее соответствующей действительности кажется позиция, что биологическая основа у эмоций универсальна в независимости от культуры при специфической вербализации в языке. Среди методов изучения сходств и

различий категоризации эмоций в различных языках выделяют метод перевода ('translation method') и метод картографирования/картирования ('mapping method'). Выделяются универсальные и национально-культурные эмотивные смыслы в семантике языковых знаков. Об актуальности и своевременности всестороннего изучения эмоций может свидетельствовать широкое рассмотрение данной тематики в рамках компьютерной и прикладной лингвистики. В-первых, создается Русскоязычный эмоциональный корпус (REC). Помимо этого, популярным и активно развивающимся направлением извлечения мнений (opining mining) выступает анализ тональности (sentiment analysis), занимающийся степенью эмоциональной окраски сообщений (т.е. его тональной оценкой). В последнее время в лингвистике выделяют новое направление, в рамках которого исследуется взаимосвязь эмоций и языка – лингвистику эмоций или эмотиологию, т.е. науку «о вербализации, выражении коммуникации эмоций» [Шаховский 1995]. В лингвистической науке отсутствует сложившийся подход к пониманию состава эмотивной лексики. Некоторые лингвисты относят к *эмотивам* и *слова-номинативы* эмоций, что является довольно спорным, т.к. в семантике таких слов нет выражения эмоционального отношения.

В параграфе **«Способ описания ареальной вариативности эмоциональных переживаний. Методика исследования»** представлен поэтапный алгоритм описания ареальной вариативности языка методом криптоклассного анализа. Данная методика позволяет учитывать когнитивную и психолингвистическую природу категоризационных процессов для понимания и объяснения процессов классификационных, в частности механизмов именной классификативности в языках мира на основе выявления и сравнения скрытых языковых категорий (криптоклассов).

Во **Второй главе «Криптоклассная категоризация эмоций»** сопоставляется эмотивная лексика в двадцати вариантах английского языка посредством криптоклассного анализа.

На первом этапе на основании различных классификаций эмоций и словарных дефиниций был выделен 181 *эмоним*. Следующий этап представлял собой трудоемкую работу (3400 чел/час) по формированию корпусных запросов и извлечению релевантных исследованию словоупотреблений из электронных корпусов М. Дэвиса Corpus of Global Web-Based English (GloWbE) и NOW Corpus (News on the Web). Каждый из эмонимов тестировался на возможность встречаемости с классификаторами шести описанных криптоклассов английского языка в указанных выше корпусах. Далее был проведен криптоклассный анализ полученных данных (по методу [Борискина 2011]), в результате которого эмонимы были распределены по криптоклассам английского языка. Таким образом, удалось установить, какие из анализируемых эмонимов являются *метафоронимами* рассматриваемых шести криптоклассов. *Метафоронимом* криптокласса мы вслед за О.О. Борискиной называем имена, употребляемые метафорически и категорируемые в языке по аналогии с эталонами криптоклассов. После проведения корпусного исследования и криптоклассного анализа, в результате которого были выявлены окказиональные

употребления рассматриваемых слов или полное отсутствие соответствующих нашему исследованию примеров, исследовательский словник был ограничен 23-мя эмонимами. Это было сделано с целью повышения надежности количественных расчетов, так как используемые статистические коэффициенты имеют ограничения на минимум представленных словоупотреблений для каждой переменной. Криптоклассное исследование позволило создать криптоклассные портреты рассматриваемых имен и смоделировать карты 23 эмоций при помощи методов компьютерно-когнитивного моделирования. В дальнейшем криптоклассные проекции эмонимов были объединены в таксономии с разбивкой по идиомам. Для каждого эмонима были рассчитаны показатели активности имени в криптоклассе (ПоКА), показывающие, насколько активно имя в образовании словосочетаний с классификаторами криптокласса относительно других метафоронимов этого криптокласса. Данные показатели применялись для расчета коэффициентов корреляции и установления степени статистической связи между идиомами. Далее были применены различные методы Data Mining.

С целью определения значимости факторов (в качестве которых выступали шесть выделенных на данный момент криптоклассов) был проведен факторный анализ, доказавший высокую объяснительную значимость всех факторов, т.е. криптоклассов, и возможность использования их при дальнейшей кластеризации. Следующим этапом стало проведение кластеризации методом k-means (k-средних), а также построение самоорганизующейся карты Кохонена, являющейся разновидностью нейросетевых алгоритмов. В результате векторного квантования отдельные варианты английского языка оказались сгруппированными в шесть кластеров, соответствующих географическим ареалам: американскому (языковые варианты английского языка Америки и Канады), австралийскому (варианты Австралии и Новой Зеландии), европейскому (варианты Великобритании и Ирландии), азиатскому (варианты английского, на котором говорят в Индии, Сингапуре, Гонконге, Шри-Ланке, Бангладеш, Пакистане, Малайзии и на Филиппинах), африканскому (варианты английского, как официального государственного языка Ганы, Нигерии, Танзании, Кении и ЮАР) и карибскому (вариант английского на Ямайке). Именно этой ареальной классификацией мы и пользовались в рамках исследования.

Рассмотрим пример криптоклассного анализа одного из эмонимов.

Слово *emotion* появилось в английском языке в 16 веке и изначально имело значение «волнение», особенно общественное ("a (social) moving, stirring, agitation" [Online Etymology Dictionary]), приобретя современное значение только в начале девятнадцатого века. Одним из способов представления результатов криптоклассного анализа выступают криптоклассные портреты имен. На рисунке 1 в виде круговой гистограммы представлен криптоклассный портрет гиперонима *emotion* по данным всего корпуса NOW без учета вариантной или диалектной специфики его использования.

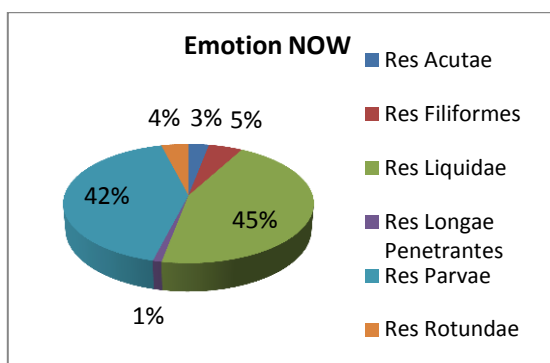

Рис.1. Криптоклассный портрет имени *emotion* в корпусе NOW

Всего в результате анализа с именем *emotion* было обнаружено 700 примеров в 17 идиомах (ни один из выделенных на данный момент криптоклассов не был обнаружен в вариантах английского языка Гонконга, Шри-Ланки и Танзании). Результаты количественной обработки данных корпуса NOW показали (рис. 1), что в первую очередь (45% или 317 примеров) эмоция воспринимается как жидкое (т.е. является *метафоронимом* криптокласса Res Liquidae в пятнадцати вариантах английского языка) (примеры 1), при этом в десяти вариантах данная криптопроекция имени *emotion* является доминирующей, в четырех национальных вариантах она занимает вторую позицию, а в идиомах Бангладеш и Ганы оказалась не востребованной.

(1) *I was not prepared this morning for the deluge of emotion; There was a flood of emotions - sadness first - and the joy that followed; Emotion poured out of every Irish person there; It is a part of being a human, that emotions sometimes spill out; Words interrupt the stream of emotions.*

Во вторую очередь эмоция категоризуется как рукоятный предмет (42% или 291 пример) то, что можно взять в руку, чем можно *мани-пулировать*, т.е. данный эмоним является метафоронимом именного криптокласса Res Parvae (примеры 2). Это явление наблюдается в 14 идиомах, причем в восьми из них (например, в вариантах Сингапура и Бангладеш) это первый таксон для имени *emotion*, что можно связать с важностью образа «мелкой эмоции» для некоторых языковых коллективов, стоящих за этими идиомами. Также стоит отметить, что в идиомах Ямайки, Кении и Филиппин примеров словоупотреблений данного криптокласса обнаружить не удалось.

(2) *I'm confident, dogs can in some sense 'catch' the emotion of humans; The argument is strong enough to grab consumers' emotions; I was the privileged theatregoer, unable to grasp the emotions of the play; ...one way to enhance positive emotions is to pick a positive emotion and create a portfolio.*

По данным корпуса NOW, разные состояния человека, которые объединены образом эмоции, категоризуются и как нитевидный предмет (криптокласс Res Filiformes, 5% в девяти идиомах) (примеры 3), и как предмет округлой формы (криптокласс Res Rotundae, 4% в девяти идиомах) (примеры 4). Довольно низкий процент таких примеров, по-видимому, свидетельствует о низкой

коммуникативной востребованности подобных образов для современного новостного англоязычного дискурса.

(3) *Many **emotions** are **bound** and knitted with it;*

***Emotion** and logic are **intertwined**;*

*... a long elastic **thread of emotion** as nurturing and comforting as it is seductive;*

*... the strands of feelings, thoughts and **emotions** that **weave** through our lives <...>;*

(4) *I felt like I was a **ball of emotions** <...>;*

*Anger, happiness, hope and relief all wound into one beautiful **ball** of raw **emotion**;*

*You have to let the **emotions roll** over you <...>.*

Данный эмоним является метафоронимом криптоклассов Res Acutae (3%, в восьми идиомах) (примеры 5) и Res Longae Penetrantes (1%, в пяти идиомах) (примеры 6). Такое словоупотребление следует квалифицировать как окказиональное.

(5) *Yet they convey **sharp emotion** and are often quite beautiful;*

*...to help the public view homosexuality with indifference instead of with **keen emotion**;*

(6) *Anger is one of the few **emotions** that can **penetrate** depression;*

***Emotions penetrate** completely into the cells of the organism.*

Несмотря на то, что имя *emotion* относится к одним и тем же криптоклассам в вариантах английского языка, лингвокультурная специфика проявляется в неоднородности распределения эмонима в криптоклассах по идиомам.

Необходимым этапом работы стало проведение количественного анализа и статистических измерений. Количественные данные представленности эмонимов в криптоклассах английского языка по вариантам, полученные на основании изучения частоты встречаемости рассматриваемых эмонимов в корпусах, использовались на следующем этапе статистических расчетов для определения *тесноты связи* между национальными вариантами и языковыми ареалами. Были рассчитаны *коэффициент линейной корреляции* и *множественный коэффициент корреляции*, позволившие определить схожесть криптоклассных представлений вариантов английского языка об исследуемых лексемах. При помощи статистических методов обработки данных удалось вычислить *тесноту связи* между двадцатью вариантами английского языка в общем и по ареалам (американский, азиатский, европейский, австралийский, африканский) в сфере именной классификативности на материале эмотивной лексики.

Множественный коэффициент корреляции, рассчитанный для всех вариантов английского языка для имени *emotion*, составил 63%, что говорит о средней тесноте связи между национальными вариантами. Наиболее тесная ареальная корреляция оказалась в американской подгруппе и составила 99,6%, также довольно высокий показатель у региона Австралии – 98,6%, на третьем месте идет европейский континент – теснота национальных вариантов данного региона составляет 91,7%.

Статистические данные по тесноте связи вариантов английского языка при помощи программы компьютерного когнитивного моделирования представлены в виде карты имени *emotion* по данным корпуса NOW (рис.2), где длина линии, соединяющей идиомы, указывает на тесноту их связи: чем короче линия, тем

выше коэффициент корреляции между ними и теснее связь. Подобный принцип моделирования был использован при построении лексико-семантической карты славянских языков (по коэффициенту близости больших параметрических ядер лексики) в работе А.А. Кретьова, И.А. Меркуловой и В.Т. Титова [Кретьов 2011]. На карте можно выделить несколько кластеров. Первый, содержащий идиомы, в которых при категоризации эмоции (*emotion*) лидирует криптокласс Res Liquidae, представлен правым ответвлением – это кластер вариантов от ямайского (JM) до канадского (CA): чем ближе идиом этого кластера расположен к ямайскому варианту, тем более существенной для данной лингвокультуры является метафора жидкости, лежащая в основании криптокласса Res Liquidae. Второй кластер, представленный идиомами, в которых доминирует криптокласс Res Parvae, располагается слева от британского варианта (GB), при этом, чем левее расположен идиом, тем более существенным является категориальный признак ‘мелкий предмет’ для данной лингвокультуры. Так, в варианте английского Бангладеш (BD) имя *emotion* максимально представлено в криптоклассе Res Parvae. В центре карты располагается американский английский (US), который категоризирует эмоцию на 40% как рукоятный предмет (криптокласс Res Parvae) и на 39% - как жидкость (криптокласс Res Liquidae), в связи с чем данный идиом является условной разделительной чертой между двумя кластерами. Вариант Ганы (GH) (внизу) является наиболее удаленным от основной группы, что обусловлено максимально высокой значимостью криптокласса Res Acutae (50%) в языковой категоризации эмоции (*emotion*). Для носителей данного варианта английского языка эмоция в целом категоризируется в основном по образу и подобию колючего предмета. Вариант Сингапура (SG) также удален от двух центральных кластеров из-за высокой значимости образа ‘нитевидной’ эмоции для лингвокультуры этого региона (Res Filiformes – 31%).

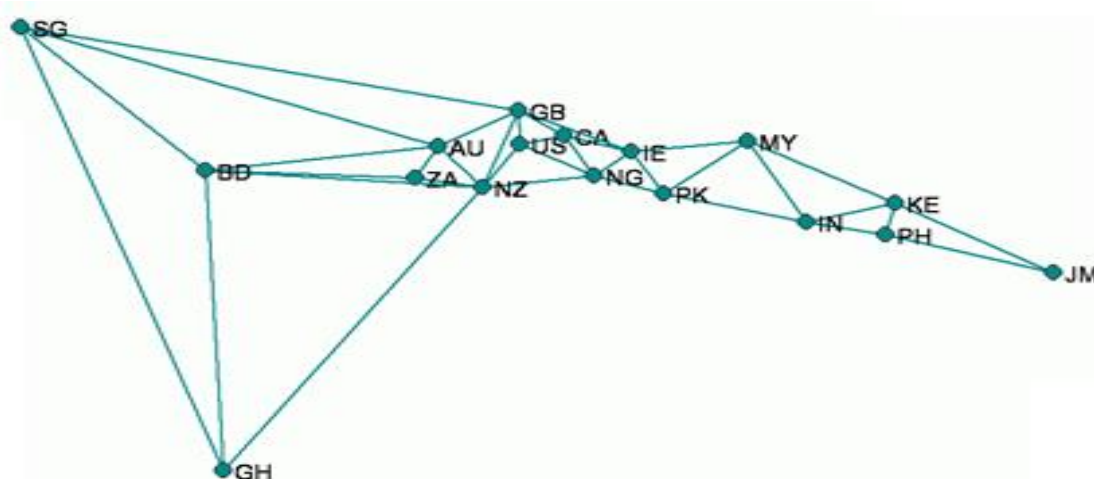

Рис.2. Карта *emotion* по данным корпуса NOW

Показательно, что криптоклассное распределение части эмотивной лексики на материале американского варианта на базе корпуса Corpus of Contemporary American English (COCA) уже было сделано в работе [Борискина 2012], что дает

нам возможность сопоставить результаты двух исследований. Интересно, что данные о языковой категоризации эмоционального состояния, представленного именем *emotion* в американском варианте английского языка, полученные из разных корпусов (GloWbE, NOW, COCA) коррелируют на 97%. При этом наблюдается одинаковая последовательность криптоклассных предпочтений имени: Res Liquidae → Res Parvae → Res Filiformes → Res Acutae → Res Longae Penetrantes по данным трех корпусов. Различие кроется в отсутствии в корпусе COCA употреблений имени в классифицирующих конструкциях криптокласса Res Rotundae.

Для обеспечения релевантности материала и достоверности выводов корпусного исследования, а также для проверки представленности исследуемого материала в используемых ресурсах был вычислен коэффициент корреляции между корпусами GloWbE и NOW, который составил 95,2%, что свидетельствует о тесной корреляционной связи и аналогичности криптоклассных проекций, или предпочтений, всех рассматриваемых имен в данных корпусах. Незначительные отличия, обнаруженные между корпусами могут быть объяснены несколькими факторами: во-первых, регулярностью обновлений корпуса NOW (в отличие от GloWbE), во-вторых, объемом корпуса (на момент исследования объем NOW превышает объем GloWbE в 1,7 раза), но при этом корпус GloWbE характеризуется большей сбалансированностью, в-третьих, в этих корпусах отражены различные типы дискурса (в NOW – это новостные тексты, в то время как в GloWbE – тексты из Интернета и блогов). Коэффициент корреляции между корпусами GloWbE, NOW и COCA для всех рассмотренных имен в среднем равен 91%, что также следует считать сильной корреляцией.

Следующим шагом было создание правил на основе дерева решений, позволяющих в перспективе написать компьютерную программу, способную устанавливать ареальную принадлежность варианта или диалекта языка. В перспективе благодаря составленным правилам и описаниям кластеров появляется возможность проследивать динамику влияния языковых ареалов или отдельных вариантов языка друг на друга, проводя аналогичные исследования.

В результате проведенных поисковых работ подтвердилась основная гипотеза исследования: для описания семантической близости ареальных вариантов языка применим метод криптоклассного анализа, с помощью которого можно установить связь вариативности языка с хронотопом. Исследование показало, что ареально близкие идиомы демонстрируют больше сходств в скрытой категоризации мира по сравнению с географически удаленными.

Изучение выявленных особенностей языковой категоризации эмоциональных состояний в вариантах языка позволило предложить когнитивную интерпретацию ареальной вариативности именных таксономий на материале эмотивной лексики.

Общность категоризационных процессов в вариантах языка объясняется, с одной стороны, единой психологической природой эмоций для всех людей, с другой же стороны, «скрытой» памятью слова (термин Ю.С. Степанова).

В то же время категоризация эмоций в разных вариантах английского **неоднородна** и может быть представлена в виде *когнитивного континуума* (рис.3). Такое представление данных нашего исследования, с одной стороны, синхронизируется с достаточно хорошо разработанными в лингвистике понятиями «диалектного» и, шире, «языкового континуума», с другой же, позволяет проследить динамику изменений в языковой категоризации эмоций по идиомам, привязав ее к наполняемости корпуса(ов). Корпус NOW обновляется ежедневно, что, с нашей точки зрения, является уникальной возможностью изучения языковых изменений.

Данные корпусного исследования криптоклассных предпочтений имен эмоций, с одной стороны, позволяют понять, как категоризируется эмоциональное состояние в разных языковых сообществах, объединенных одним языком, но разделенных его вариантами по ареалам, с другой же, полученные данные свидетельствуют о весе и приоритетности метафорических образов эмоций в англоязычных лингвокультурах.

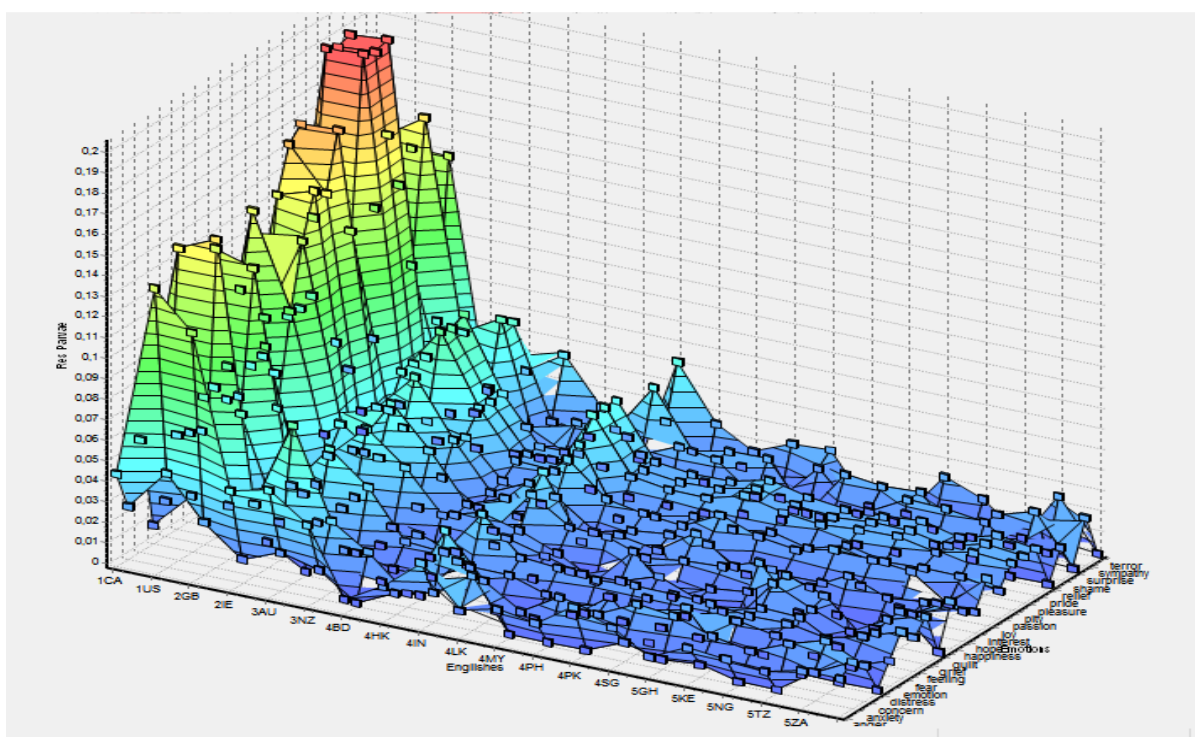

Рис.3. Когнитивный континуум эмоциональных состояний по идиомам (в рамках криптокласса Res Parvae)

Как выяснилось, криптокласс «Res Parvae» является приоритетным в метафорическом употреблении эмонимов по сравнению с другими описанными на настоящий момент криптоклассами английского языка. Объяснение такого явления кроется, по-видимому, в «скрытой» памяти этих эмонимов, что находит отражение в современном словоупотреблении даже в условиях ареального размежевания. Самая высокая доля представленности криптокласса Res Parvae наблюдается у эмонимов *pride*, *pity* и *pleasure*, в связи с частотностью их встречаемости с классификатором *take*. Таким образом, самая высокая точка графа (рис.3) соответствует трем эмонимам (*pity*, *pride*, *pleasure*) в двух идиомах

(американском и британском вариантах английского языка). Стоит заметить, что в некоторых коренных языках жителей рассматриваемых ареалов данный криптокласс выражен явно: например, в астурийском, вьетнамском и галисийском языках имеются классы **малых** предметов со счетными классификаторами; в пулар-фульфульде выделяется класс **мелко-округлых** предметов NDE [Коваль 1996], а в языках фула присутствуют сингулярные мизерно-димиутивные классы [Коваль 1979]; в языке хайда, относящемся к семье на-дене присутствует специальный классификатор для мелких объектов [Гилярова 2001], а в некоторых коренных языках Австралии маркируется классификаторами оппозиция «отчуждаемое-неотчуждаемое» [Aikhenvald 2000].

Неоднородность англоязычной категоризации эмоций по идиомам и ареалам, представленная в виде когнитивного континуума, связана, очевидно, не только с особенностями климатических и природных условий региона, но и с интерференцией, во многом обусловленной интенсивностью влияния местных языков на английский и спецификой коллективного когнитивного опыта рассматриваемых языковых сообществ. С другой стороны, отчасти на общую картину влияет и ограниченность корпусных данных. В типологической перспективе будет интересным рассмотреть как категоризация мира средствами неродного (английского) языка модифицируется под влиянием механизмов языковой категоризации родного языка.

Как показало наше исследование одним из базовых отличий между эмоциональным состоянием и чувственными переживаниями является то, что эмоции в первую очередь категоризируются как жидкость, а чувства – как рукоятный предмет. Подобная дифференциация эмоций и чувств согласуется с подходом А.Н. Леонтьева [Леонтьев 1971], который точно подметил, что эмоции, как менее контролируемые и физиологические, связываются в англоязычном сознании с водной стихией, а чувства, как более устойчивые и предсказуемые, – с контролируемым и манипулируемым предметом (способным поместиться в руке), и именно «осязаемость» чувства становится его доминирующим признаком. Помимо этого криптоклассный анализ не показал явных отличий в категоризации положительных и отрицательных эмоций. Отметим, что данный результат согласуется с мнением некоторых психологов об условности подобного деления (например, Е.П. Ильин, К. Изард и т.д.).

Также нами была смоделирована карта корпусного распределения эмоций (рис.4). В центре карты сформировался кластер эмоций, для которых наиболее представленным является криптокласс *Res Parvae*, верхнее ответвление отображает эмоции, для которых доминирующим является криптокласс *Res Acutae*, а луч, ведущий вниз, указывает на имена, тяготеющие к криптоклассу *Res Liquidae*.

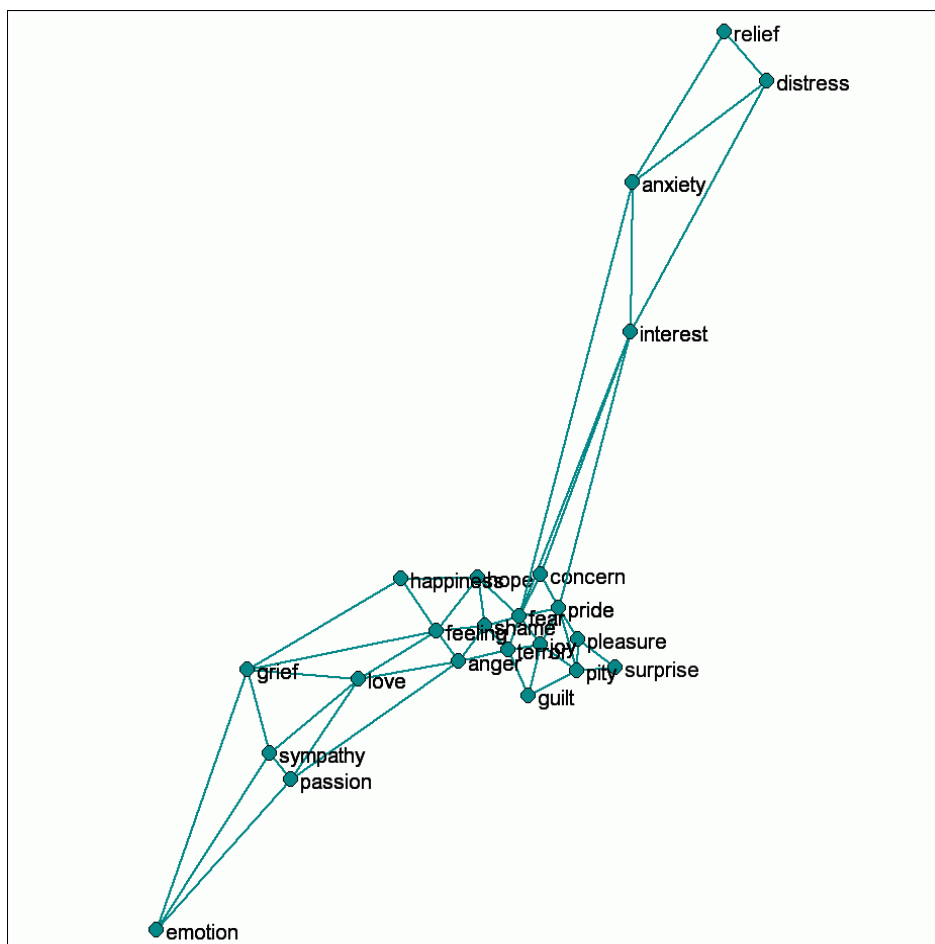

Рис.4. Карта корпусного распределения эмоций

В рамках исследования были рассчитаны коэффициенты корреляции всех идиомов внутри рассматриваемых корпусов, а также корреляции между вариантами внутри каждого ареала. Полученные данные были соотнесены с уровнями генетической близости Д. Долби [Dalby 2000], основывающимися на сопоставлении базового словаря. Сравнение с подходом Д. Долби показало, что близость всех идиомов соответствует понятию языковой ячейки, варианты африканского и азиатского ареалов соотносятся с самостоятельным языком, а варианты европейского, австралийского и американского ареалов – с диалектом, т.е. разновидностью языка.

Комплексная методика исследования позволила визуализировать заданную область некоторых эмоциональных переживаний. Данные, полученные в результате компьютерно-когнитивного моделирования ненаблюдаемых объектов, позволяют расширить наше понимание национально-культурной специфики в восприятии мира и являются очередным доказательством сложной взаимосвязи языка, мышления и культуры отдельных языковых сообществ.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Коэффициенты корреляций между отдельными идиомами англоязычного пространства позволили очертить языковые ареалы. Каждый эмоним рассматривался в ракурсе ареальной специфики.

2. Была выявлена когнитивная общность эмоциональных переживаний для всех носителей английского языка независимо от ареала его использования,

которая коррелирует с результатами анализа криптоклассных предпочтений имен абстрактных существ на базе корпуса Corpus of Contemporary American English, где в скрытой языковой категоризации эмоций преобладают криптоклассы Res Parvae и Res Liquidae [Борискина 2011].

3. Содержательная специфика языковых ареалов была определена посредством анализа профилей кластеров. Было установлено, что наиболее представленным криптоклассом во всех ареалах выступает Res Parvae, для ареалов Австралии, Америки, Африки и Карибского бассейна вторым по значимости при языковой категоризации эмоций выступает криптокласс Res Liquidae, а для ареалов Азии и Европы – Res Acutae.

4. Когнитивный континуум категоризации эмоциональных переживаний для англоязычного сознания был визуализирован с помощью методов Data Mining и компьютерно-когнитивного моделирования (ККМ). Когнитивный континуум отражает множественные плавные переходы в особенностях познания и языковой категоризации мира средствами разных идиомов. Была смоделирована карта корпусного распределения эмоций.

5. Средний коэффициент корреляции всех национальных вариантов в корпусе NOW составляет 58,5%, варианты внутри африканского ареала близки в среднем на 75%, варианты азиатского ареала – на 80%, европейского – на 93,4%, австралийского – на 94,4%, американского – на 94,5%. Средний коэффициент корреляции всех национальных вариантов по данным корпуса GloWbE равен 59%, варианты внутри африканского ареала обладает теснотой связи в среднем 74,4%, варианты внутри азиатского ареала – 79%, варианты европейского ареала близки на 92%, американского – 93%, австралийского – 93,3%. Учитывая, что ареальные коэффициенты корреляции превышают корпусные коэффициенты корреляции (т.е. усредненные данные для всех 20 национальных вариантов), можно считать результат ареального разбиения статистически значимым. Таким образом, идиомы, которые являются географически близкими, демонстрируют больше сходств в языковой категоризации мира по сравнению с идиомами, географически удаленными.

6. Результаты исследования находятся в прямой зависимости от объема подкорпуса определенного варианта языка. Так, в танзанийском подкорпусе NOW обнаружено меньше всего словоупотреблений, релевантных целям криптоклассного анализа. Соответственно, данный вариант оказался самым «метафорически скудным», где из 23 рассмотренных эмоций метафоризируются только четыре.

7. Достаточно тесная связь между всеми идиомами (59%) объясняется, с одной стороны, единой биохимической и психологической сущностью эмоций, с другой стороны, типологическим и генетическим родством рассматриваемых в работе идиомов. Уникальность же идиомов и содержательная специфика их ареальной общности составляют 41%.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формируются основные выводы и намечаются перспективы, которые видятся, во-первых, в возможности лингвокультурологической интерпретации

полученных результатов, во-вторых, в дополнении результатов исследования при выявлении новых криптоклассов, и, в-третьих, в исследовании динамики влияния языков и языковых ареалов друг на друга с течением времени.

В приложениях представлены: историко-культурная информация по двадцати вариантам английского языка; сводная таблица базовых эмоций; дерево решений, полученное методами Data Mining; цепочки криптоклассных последовательностей и таксономии эмонимов в рассмотренных национальных вариантах английского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Дони́на О.В. Способы визуализации результатов криптоклассного исследования / О.В. Дони́на // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2015. – № 3. – С. 105-112.
2. Дони́на О.В. Криптоклассные данные для определения меры межъязыковой эквивалентности / О.В. Дони́на // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2015. – № 1. – С. 108-110.
3. Дони́на О.В. Корпусные технологии в политической метафорологии: «Террор» и «Терроризм» по данным электронных ресурсов / О.В. Дони́на, О.О. Борискина // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 167-171.
4. Дони́на О.В. Эмотивная лексика в аспекте ареальной вариативности / О.В. Дони́на, О.О. Борискина // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2016. – №4. – С. 41-45.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Дони́на О.В. Английский криптокласс «Res Longa» или и все-таки они колются / О.В. Дони́на, О.О. Борискина // Проблемы лексико–семантической типологии: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Кретьова. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2011. – Вып.1. - С. 84-95.
6. Дони́на О.В. Межъязыковая эквивалентность слов в аспекте криптоклассного анализа (на примере лексемы "выгода") / О.В. Дони́на // Проблемы лексико–семантической типологии: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Кретьова. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2013. – Вып.2. – С. 99-112.
7. Дони́на О.В. Место именного криптокласса "Res Acutae" в криптоклассных таксономиях английских непередметных имен / О.В. Дони́на // Дайджест – 2013 дипломные работы студентов факультета РГФ ВГУ / отв. редактор: Н.А. Фененко. – Воронеж, 2013. – С. 43-51.
8. Дони́на О.В. Ареальная вариативность английского языка как когнитивный континуум / О.В. Дони́на, О.О. Борискина, К.М. Шилихина // Седьмая международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов. Светлогорск, 20–24 июня 2016 г. – М.: Изд–во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 168-169.
9. Дони́на О.В. Об ареальной вариативности именных таксономий / О.В. Дони́на, О.О. Борискина // Сборник научных статей по материалам I

Всероссийской НПК (27– 28 апреля 2016). - Воронеж. ВУНЦ ВВС «ВВА». – 2016. – С.40-44.

10. Дони́на О.В. Лингвокультурная специфика скрытой языковой категоризации эмоций и чувств/ О.В. Дони́на// Лингвокультурология: сб. науч. тр. / под ред. А.П. Чудинова. – Екатеринбург, 2016. – № 10 – С.68-93.

11. Дони́на О.В. О Категоризации эмоций в вариантах английского языка / О.В. Дони́на // Проблемы лексико–семантической типологии: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Кретьова. – Воронеж: ИПЦВГУ, 2016.– Вып.3. – С.32-45.

12. Donina O.V. Metaphor comprehension of grief in Englishes / O.O. Boriskina, O.V. Donina. - International Symposium «Metaphor as Means of Knowledge Communication»: book of abstracts. – Perm, Russia, 2016. – P.19-21.